

Легенда о защитниках Брестской крепости

Е.А. Черенкова

Автор: Черенкова Елена Анатольевна, учитель истории и права средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История.

Класс: 9.

Тема: Великая Отечественная война.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Минимальный.

Текст задачи. В первые месяцы Великой Отечественной войны возникла волнующая легенда о Брестской крепости и её защитниках. Неизвестно, как возникла эта легенда: то ли принесли её с собой группы наших бойцов и командиров, то ли рассказ об этом кто-нибудь из фашистов, захваченных в плен. В те тяжкие, суровые дни отступления эта легенда глубоко проникала в сердца воинов, воодушевляла их, рождала в них бодрость и веру в победу.

Определите, насколько легенда о Брестской крепо-

сти соответствовала действительности. Почему о происшедших событиях средства массовой информации того времени так и не сообщили?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с выводами известных людей.

Возможные информационные источники

Книги:

История России. XX век: Учебник для вузов. М.: АСТ, 1997.

Энциклопедия для детей. История России XX в. М.: Аванта+, 2007.

Компакт-диски:

Электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2007.

Уроки отечественной истории Кирилла и Мефодия. 2008.

Web-сайты:

ru.wikipedia.org/wiki/BOB_militera.lib.ru/research/anfilov/index.html

taina.aib.ru/.../2-otechestvennaja-vojna.htm

Культурный образец

<http://www.otvoyna.ru/voina.htm#zakl37> — портал «Великая Отечественная война»

Это была волнующая легенда. Рассказывали, что за сотни километров от фронта, в глубоком тылу врага, около города Бреста, в стенах

старой русской крепости, стоящей на самой границе СССР, уже в течение многих дней и недель героически сражаются с врагом наши войска. Говорили, что противник, окружив крепость плотным кольцом, яростно штурмует её, но при этом несёт огромные потери, что ни бомбы, ни снаряды не могут сломить упорства крепостного гарнизона и что советские воины, обороняющиеся там, дали клятву умереть, но не покориться врагу, и отвечают огнём на все предложения гитлеровцев о капитуляции.

Неизвестно, как возникла эта легенда. Говорят, лётчики нашей бомбардировочной авиации подтверждали, что Брестская крепость сражается. Отправляясь по ночам бомбить тыловые военные объекты противника, находившиеся на польской территории, и пролетая около Бреста, они видели внизу вспышки снарядных разрывов, дрожащий огонь стреляющих пулемётов и текучие струйки транссирующих пуль.

Однако всё это были лишь рассказы и слухи. Действительно ли сражаются там наши войска и что это за войска, проверить было невозможно: радиосвязь с крепостным гарнизоном отсутствовала. И легенда о Брестской крепости в то время оставалась только легендой. И у многих, слышавших тогда этот рассказ, как укор собственной совести, возникал вопрос: «А мы? Разве мы не можем драться так же, как они там, в крепости? Почему мы отступаем?»

Брестская крепость — одна из девяти крепостей, возведённых в XIX в. для укрепления западной границы России. 1 июня 1836 г. началось строительство цитадели. 26 апреля 1842 г. крепость вступила в число

действующих крепостей Российской империи. С началом Первой мировой войны крепость являлась базой снабжения русских войск. С 13 августа 1915 г. и до конца 1918 г. крепость была оккупирована кайзеровскими войсками. 3 марта 1918 г. в Белом дворце цитадели был подписан Брестский мир между Советской Россией и Германией с её союзниками Австро-Венгрией, Турцией, Болгарией. С 1921 г. по 1939 г. в Брестской крепости размещались части польской армии.

Как гласила официальная версия — немногочисленный гарнизон целый месяц сражался против целой дивизии немцев. Но даже из книги С.С. Сергеева «Брестская крепость» можно узнать, что «весной 1941 года на территории Брестской крепости размещались части двух стрелковых дивизий Советской Армии. Это были стойкие, закалённые, хорошо обученные войска... Одна из этих дивизий — 6-я Орловская Краснознамённая — имела долгую и славную боевую историю... Другая — 42-я стрелковая дивизия — была создана в 1940 году во время финской кампании и уже успела хорошо показать себя в боях на линии Маннергейма». То есть в крепости было всё-таки не несколько десятков пехотинцев, вооружённых лишь мосинскими винтовками, как складывалось впечатление у многих советских людей, посмотревших худфильмы об этой обороне.

Можно предположить — всего в крепости было утром 22 июня более 8 тысяч бойцов и командиров, не считая персонал и пациентов госпиталя.

Против гарнизона сражалась германская 45-я пехотная дивизия (из состава бывшей австрийской ар-

мии), имевшая боевой опыт польской и французской кампаний. Штатная численность германской дивизии должна была составлять 15–17 тысяч. Итак, у германцев, вероятно, всё-таки было численное превосходство в живой силе (если был полный штат), однако не 10-кратное, как утверждал Смирнов. Вряд ли можно говорить и о превосходстве в артиллерии. Да, у немцев были две 600-мм самоходные мортиры 040 (так называемые «Карлы»). Боекомплект этих орудий — 8 снарядов. Одну мортиру заклинило при первом выстреле. А двухметровые стены казематов не пробивались дивизионной артиллерией.

Германцы заранее решили, что крепость придётся брать только пехотой — без танков. Их применению препятствовали леса, болота, речные протоки и каналы, окружавшие крепость. На основе аэрофотосъёмки и данных, полученных в 1939 году после взятия крепости у поляков, был сделан макет крепости. Однако командование 45-й дивизии вермахта не ожидало, что понесёт столь высокие потери от защитников крепости. В дивизионном рапорте от 30 июня 1941 года говорится: «дивизия взяла 7000 пленных, в том числе 100 офицеров. Наши потери — 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и свыше 1000 раненых».

<...> И то, что защитников крепости было около 8 тысяч, а вовсе не «горсточка», не умаляет их славы, а наоборот, показывает, что героев было немало. Больше, чем почему-то пыталась внушить советская власть. И до сих пор в книгах, статьях и сайтах о героической обороне Брестской крепости постоянно встречаются

слова «маленький гарнизон». Ещё частый вариант — 3500 защитников. 962 воина похоронены под плитами крепости.

В 4 часа утра 22.06 был открыт ураганный огонь по казармам и по выходам из казарм в центральной части крепости, а также по мостам и входным воротам крепости и домам начсостава. Уцелевшая же часть комсостава не могла проникнуть в казармы из-за сильного заградительного огня... В результате красноармейцы и младший комсостав, лишённые руководства и управления, одетые и раздетые, группами и поодиночке самостоятельно выходили из крепости, преодолевая под артиллерийским, миномётным и пулемётным огнём обводный канал, реку Мухавец и вал крепости. Некоторым командирам всё же удалось пробраться к своим частям и подразделениям в крепость, однако вывести подразделения они не смогли и сами остались в крепости. В результате личный состав частей 6-й и 42-й дивизий, а также других частей остался в крепости в качестве её гарнизона не потому, что ему были поставлены задачи по обороне крепости, а потому что из неё невозможно было выйти.

Почти одновременно ожесточённые бои развернулись на всей территории крепости. С самого начала они приобрели характер обороны отдельных её укреплений без единого штаба и командования, без связи и почти без взаимодействия между защитниками разных укреплений. Оборонявшихся возглавили командиры и политработники, в ряде случаев — принявшие на себя командование рядовые бойцы.

Защитники цитадели удерживали почти 2-километровое кольцо оборонительного двухэтажного казарменного пояса в условиях интенсивных бомбардировок, артобстрела и атак штурмовых групп противника. В течение первого дня они отбили 8 ожесточённых атак вражеской пехоты, блокированной в цитадели, а также атаки извне, с захваченных противником плацдармов на Тереспольском, Волынском, Кобринском укреплениях, откуда гитлеровцы рвались ко всем четырём воротам цитадели.

В черте госпиталя оборону организовали батальонный комиссар Н.С. Богатеев, военврач 2-го ранга С.С. Бабкин (оба погибли). Ворвавшиеся в госпитальные здания немецкие автоматчики зверски расправлялись с больными и ранеными. Оборона Волынского укрепления полна примеров самоотверженности бойцов и медперсонала, сражавшихся до конца в развалинах зданий. Прикрывая раненых, погибли медсёстры В.П. Хорецкая и Е.И. Ровнягина. Захватив больных, раненых, медперсонал, детей, 23 июня гитлеровцы использовали их в качестве живого заслона, погнав впереди атакующих Холмские ворота автоматчиков. «Стреляйте, не жалейте нас!» — кричали советские патриоты. К концу недели очаговая оборона на укреплении затухла. Некоторые бойцы влились в ряды защитников цитадели, немногим удалось пробиться из вражеского кольца.

По решению командования сводной группы были предприняты попытки прорвать кольцо окружения. 26 июня пошёл на прорыв отряд (120 человек, в основном сержанты) во главе с лейтенантом Виноградовым. За восточную черту крепости удалось

прорваться 13 воинам, но они были схвачены врагом.

Безуспешными оказались и другие попытки массового прорыва из осаждённой крепости, пробиться смогли только отдельные малочисленные группы. Оставшийся маленький гарнизон советских войск продолжал сражаться с необыкновенной стойкостью и упорством. О непоколебимом мужестве бойцов гласят их надписи на крепостных стенах: «Нас было пятеро: Седов, Грутов, Боголюб, Михайлов, Селиванов В. Мы приняли первый бой 22 июня 1941. Умрём, но не уйдём отсюда...», «26 июня 1941 г. Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем, как герои», об этом свидетельствуют обнаруженные во время раскопок Белого дворца останки 132 воинов и надпись, оставленная на кирпичиках: «Умираем не срамя».

Руководили обороной майор П.М. Гаврилов, капитан И.Н. Зубачёв и полковой комиссар Е.М. Фомин. Героические защитники Брестской крепости в течение нескольких дней успешно отражали атаки немецко-фашистских войск. 29–30 июня враг предпринял общий штурм Брестской крепости. Ему удалось захватить многие укрепления, обороняющиеся понесли тяжёлые потери, но продолжали сопротивление в неимоверно тяжёлых условиях (отсутствие воды, продовольствия, медикаментов). Почти месяц герои Брестской крепости сковывали целую немецкую дивизию, большинство их пало в бою, части удалось пробиться к партизанам, часть обессиленных и раненых попала в плен.

В результате кровопролитных боёв и понесённых потерь оборона

крепости распалась на ряд изолированных очагов сопротивления. До 12 июля в Восточном форту продолжала сражаться небольшая группа бойцов во главе с Гавриловым, позже, вырвавшись из форта, — в капониры за внешним валом укрепления. Тяжело раненные Гаврилов и секретарь комсомольского бюро 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона, заместитель политрука Г.Д. Деревянко 23 июля попали в плен. Но и позже 20-х чисел июля в крепости продолжали сражаться советские воины.

Последние дни борьбы овеяны легендами. К этим дням относятся надписи, оставленные на стенах крепости её защитниками: «Умрём, но из крепости не уйдём», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.11.41 г.». Ни одно из знамён воинских частей, сражавшихся в крепости, не досталось врагу. Знамя 393-го отдельного артиллерийского дивизиона закопали в Восточном форту старший сержант Р.К. Семенюк, рядовые И.Д. Фольварков и Тарасов. 26.09.1956 года оно было откопано Семенюком.

В подвалах Белого дворца, Инженерного управления, клуба, казармы 333-го полка держались последние защитники цитадели. По свидетельству противника, «сюда нельзя было подступиться, имея только пехотные средства, так как превосходно организованный ружейный и пулемётный огонь из глубоких окопов и подковообразного двора скашивал каждого приближающегося. Оставалось только одно решение — голодом и жаждой принудить русских сдать в плен...». Гитлеровцы методически целую неделю атаковали крепость. Советским воинам прихо-

дилось отбивать по 6–8 атак в день. Рядом с бойцами были женщины и дети. Они помогали раненым, подносили патроны, участвовали в боевых действиях. Фашисты пустили в ход танки, огнемёты, газы, поджигали и скатывали с внешних валов бочки с горючей смесью. Горели и рушились казематы, нечем было дышать, но когда в атаку шла вражеская пехота, снова завязывались рукопашные схватки. В короткие промежутки относительного затишья в репродукторах раздавались призывы сдаваться в плен.

Находясь в полном окружении, без воды и продовольствия, при острой нехватке боеприпасов и медикаментов гарнизон мужественно сражался с врагом. Только за первые 9 дней боёв защитники крепости вывели из строя около 1,5 тысяч солдат и офицеров противника. К концу июня враг захватил большую часть крепости, 29 и 30 июня гитлеровцы предприняли непрерывный двухсуточный штурм крепости с использованием мощных (500 и 1800-килограммовых) авиабомб.

В цитадели 30 июня гитлеровцы схватили тяжелораненых и контуженных капитана Зубачёва и полкового комиссара Фомина, которого фашисты расстреляли недалеко от Холмских ворот. 30 июня после длительной обстрела и бомбёжки, завершившихся ожесточённой атакой, гитлеровцы овладели большей частью сооружений Восточного форта, захватили в плен раненых.

Истории, подобные защите Брестской крепости, стали бы широко известными в других странах. Но мужество и героизм защитников Брестской крепости остались невос-

петыми. Вплоть до смерти Сталина в СССР словно бы не замечали подвига гарнизона цитадели. Крепость пала, и многие из её защитников сдались в плен — в глазах сталинистов это рассматривалось как позорное явление. А потому не было никаких героев Бреста. Крепость просто вычеркнули из анналов военной истории, стерев имена рядовых и командиров.

В 1956 г. мир, наконец, узнал, кто руководил обороной цитадели. Смирнов пишет: «Из найденного боевого приказа № 1 нам известны имена командиров частей, оборонявших центр: комиссар Фомин, капитан Зубачёв, ст. лейтенант Семененко и лейтенант Виноградов». 44-м стрелковым полком командовал Пётр Михайлович Гаврилов. Комиссар Фомин, капитан Зубачёв и лейтенант Виноградов входили в состав боевой группы, вырвавшейся из крепости 25 июня, однако на Варшавском шоссе её окружили и уничтожили. Трое офицеров попали в плен. Виноградов пережил войну. Смирнов разыскал его в Вологде, где он, никому не известный в 1956 г., работал кузнецом. По словам Виноградова: «Перед тем как пойти на прорыв, комиссар Фомин надел форму убитого рядового. В лагере военнопленных комиссара выдал немцам один солдат, и Фомина

расстреляли. Зубачёв умер в плену. Майор Гаврилов пережил плен, несмотря на тяжёлое ранение. Он не хотел сдаваться, бросил гранату и убил немецкого солдата». Много времени прошло, прежде чем имена героев Бреста были вписаны в советскую историю. Они заслужили своё место там. То, как они сражались, их непоколебимое упорство, преданность долгу, храбрость, проявляемая ими вопреки всему, — всё это было вполне типично для советских солдат.

В память о подвиге героев Брестской крепости 8 мая 1965 ей присвоено почётное звание «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Методический комментарий

При решении задачи ученики:

- расширяют и углубляют имеющиеся у них знания по разделу «Начало Великой Отечественной войны»;
- развивают умения и навыки информационного поиска в групповой работе;
- проводят анализ исторических документов, выявляя достоверные данные и искажения;
- совершенствуют умения аргументированно доказывать собственную точку зрения.